

Рэйчел Корри: Свет, который не склонился

16 марта 2003 года, на юге сектора Газа, земля задрожала под бульдозером — и перед ним стояла молодая американка, 23 лет, в ярко-оранжевом жилете безопасности, с мегафоном в руке, возвышая голос в защиту дома семьи. Её звали **Рэйчел Корри**.

В тот день она стояла одна на песке, но не в душе. В её сердце были дети, с которыми она играла, матери, которые кормили её, семьи, пригласившие её в свою жизнь. Она верила, что её присутствие остановит машину. Не остановило. Когда та двинулась вперёд, она раздавила её тело. Но не смогла раздавить то, за что она стояла.

Рэйчел Корри погибла не просто под весом бульдозера. Она погибла под весом несправедливости — и умерла, стоя на её пути.

Создание свидетеля

Рэйчел Алин Корри родилась **10 апреля 1979 года** в **Олимпии, штат Вашингтон** — месте дождей, лесов и тихой политической совести. Ещё ребёнком Рэйчел чувствовала бремя других. Она задавала большие вопросы рано и часто. В десять лет объявила цель «покончить с голодом в мире». Она не переросла это — она углубилась в него.

В **Колледже Эвергрин Стейт** она изучала глобальное развитие, литературу и политическую теорию. Но Рэйчел хотела больше теории. Она хотела встретиться с несправедливостью лицом к лицу. Узнав о страданиях палестинского народа под военной оккупацией — жизни с разрушенными домами, запечатанными границами и разбитыми мечтами — она не просто изучала кризис. **Она пошла.**

В **январе 2003 года** Рэйчел прибыла в Газу как часть **Международного движения солидарности (ISM)** — палестинского ненасильственного движения, приветствовавшего международных активистов в сердце оккупированных территорий.

Там её сердце нашло свою цель. И Газа обрела дочь.

Газа: Биение её совести

Рэйчел не просто наблюдала за Газой — она **вошла в её жизнь**. Она жила среди людей **Рафаха**, города, израненного осадой и утратой. Останавливалась у палестинских семей в домах, которым угрожало разрушение. Учила **арабский**, помогала детям с домашними заданиями, делила хлеб с соседями и ходила по тем же пыльным улицам, затенённым танками.

Жители Рафаха приняли её **не как гостью**, а как свою. Её ласково звали «**Раша**», и она не держала дистанцию. Сидела в траурных шатрах. Носила сумки с продуктами для матерей. Стояла с фермерами на разорённых полях. Её присутствие не было символическим — оно было *искренним*.

В письмах домой она описывала невыносимую несправедливость — и невыносимое молчание мира.

«Я становлюсь свидетелем этого хронического, коварного геноцида», — писала она. «Я также открываю степень силы и щедрости, которую никогда не считала возможной».

Рэйчел понимала, что **солидарность** — не лозунг, а жертва. И она была готова её принести.

Последний бой: Свидетель, ставший вечным

16 марта 2003 года Рэйчел Корри стояла перед **домом семьи Насралла** в Рафахе. Она жила с ними, делила их стол и спала под их крышей. В тот день израильская армия послала **бульдозер Caterpillar D9** разрушить их дом — как сотни других в Газе. Рэйчел вышла вперёд. На ней был ярко-оранжевый жилет, она кричала в мегафон, ясно видимая на открытом поле.

Машина двинулась. Не остановилась. Когда отступила, тело Рэйчел лежало под ней — раздавленное, безжизненное, но навсегда превращённое во что-то бессмертное.

Израильские власти **захватили её останки**. То, что произошло дальше, нанесло второе, более тихое насилие — теперь над её семьёй. Без уважения к их правам и горю израильские чиновники **провели вскрытие тела Рэйчел без согласия семьи**, затем **кремировали её** и вернули родителям в Олимпию только **её прах**.

Мать Рэйчел, **Синди Корри**, позже свидетельствовала в израильском суде и в международных интервью:

«Нас никогда не консультировали по поводу вскрытия. Нам сказали, что оно должно произойти до освобождения тела, но не сказали когда, где, кем и что наши просьбы будут проигнорированы.» — *Синди Корри, показания в Окружном суде Хайфы 2010 года и интервью 2015 года*

Это последнее оскорбление, совершённое без заботы и согласия, остаётся ужасающей главой в несправедливости её смерти. Оно лишило семью даже самого базового права — ухаживать за телом дочери в мире, молитве и присутствии.

Но в **Газе** её дух был почтён **с достоинством**. Там Рэйчел не похоронили в молчании. Её вознесли как **шахиду**, мученицу. В культуре Рафаха, в глазах семей, за которые она умерла, она достигла высшего морального статуса — не через насилие, а через **жертву в защите жизни**.

Жители Рафаха провели **символические похороны**. Они завернули её фотографию в палестинские флаги, несли её память по улицам и призывали аяты Корана, которые эхом отдаются веками в честь тех, кто погибает, защищая невинных:

«И никогда не думай, что те, кто убит на пути Аллаха, мертвы. Напротив, они живы у своего Господа, получая удел, радуясь тому, что Аллах даровал им из Своей милости, и получая благую весть о тех [кто будет мучеником] после них, кто ещё не присоединился к ним — что не будет на них страха и не будут они печалиться. Они получают благую весть о милости от Аллаха и щедрости и о том, что Аллах не даёт пропасть награде верующих.» (Сура Али Имран 3:169–171, Сахих Интернешнл)

Хотя Рэйчел Корри не была мусульманкой, **дух шахады** — истина, принятая до смерти — жил в ней полностью. Её мученичество **не только было принято народом Газа; оно было освящено**. Её имя вошло в священный список тех, кто отдал жизнь за справедливость, достоинство и других.

Семья, которая не забыла

Родители Рэйчел, **Крейг и Синди Корри**, могли замкнуться в горе. Вместо этого они обратились наружу с целью. Они основали **Фонд Рэйчел Корри за мир и справедливость**, не как памятник прошлому, а как **обязательство перед будущим**.

Они стояли перед судами, правительствами и университетами — требуя справедливости для дочери и для народа, с которым она стояла. В 2012 году израильский суд постановил, что её смерть была «несчастливым случаем», оправдав государство. Но миссия Крейга и Синди никогда не дрогнула.

До сих пор они **лично вовлечены в защиту прав палестинцев**, усиливая голоса заглушенных, идя путями, по которым шла Рэйчел, и воплощая истину, за которую она умерла: что справедливость не принадлежит одной нации, одной вере или одному народу — это универсальное наследие.

Их дочь не потеряла жизнь. Она **отдала её**, свободно.

Свет, который она оставила

Имя Рэйчел Корри теперь живёт в муралах по всей Газе. Школы носят её имя. Детей учат об американке, которая встала за них, когда мало кто это делал. О ней помнят в стихах, фильмах и бдениях. Пьеса *My Name Is Rachel Corrie*, составленная из её писем и дневников, тронула аудиторию до слёз по всему миру.

Но её настоящее наследие **не в искусстве или памяти** — оно в живой совести, которую она пробудила в других. Она вдохновила тысячи ставить под сомнение свои роли в системах угнетения, стоять в солидарности с оккупированными и перемещёнными

и помнить, что **даже один человек**, если его ведёт истина, **может встать перед стеной несправедливости**.

В сердцах палестинцев Рэйчел Корри остаётся не символом, а **сестрой** — той, чья любовь пересекла океаны и чья жертва соединила её с поколениями праведных.

Заключение: Свидетель, которого не заглушить

Прошло более двадцати лет, но имя Рэйчел Корри всё ещё звучит — в лагерях беженцев, классах, протестах и молитвах. Она не была солдатом, дипломатом или политиком. Она была человеком — бесстрашным, принципиальным и полным любви.

Она приехала в Газу не ради себя. Она приехала **ради них**. И осталась.

«Кто спасёт одну жизнь», — провозглашает Коран, **«тот словно спас всю человечность.»** (Сура Аль-Маида 5:32)

Рэйчел Корри пыталась спасти многих — не насилием, а своим присутствием. Её не заставили замолчать страхом. Она не дрогнула перед двигателями угнетения. И хотя её тело было сломано, её свидетельство осталось нерушимым.

Рэйчел Корри не ушла.

Она **жива** — в памяти, в духе, в каждом акте мужества, который следует за ней. Она жива у своего Господа, среди мучеников, радуясь свету, к которому шла.

Она стояла, пала и поднялась — **навсегда**.

Источники

- Corrie, Rachel. *Let Me Stand Alone: The Journals of Rachel Corrie*. Под редакцией Синди Корри и Крейга Корри. New York: W. W. Norton & Company, 2008.
- Священный Коран. Перевод Sahih International. Джидда: Abul-Qasim Publishing House, 1997.
- International Solidarity Movement. *“Remembering Rachel Corrie.”* Заявления и свидетельства очевидцев, 2003.
- Human Rights Watch. *“Israel: Investigate Death of American Protester.”* Пресс-релиз. 17 марта 2003.
- Amnesty International. *“Israel/Occupied Territories: Death of Rachel Corrie Must Be Investigated.”* Публичное заявление. 18 марта 2003.
- Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (UNOCHA). *“Rafah Demolitions: Overview and Humanitarian Impact.”* Обновление по сектору Газа, 2003.
- Корри против Государства Израиль. *Решение Окружного суда Хайфы*. Дело 371/05. 28 августа 2012.
- Верховный суд Израиля. *Решение по апелляции Корри против Государства Израиль*. Дело 8573/12. 12 февраля 2015.
- Rickman, Alan, и Katharine Viner, ред. *My Name Is Rachel Corrie*. Лондон: Nick Hern Books, 2005.

- Rachel Corrie Foundation for Peace and Justice. *Заявления миссии и материалы публичной адвокатуры*. Олимпия, WA, 2003–настоящее время.